ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

HISTORY OF EDUCATION

УДК 373.3
ББК 74.03(2)5-41
ББК Ч403(2)5-41

Инна Николаевна Мамкина,
кандидат исторических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30),
e-mail: inna-mamkina@yandex.ru

Типы начальных школ Министерства народного просвещения в XIX – начале XX века (на примере Восточной Сибири)

Реформы образования, как и любые другие, направлены на поиски наиболее приемлемых вариантов развития, удовлетворяющих интересы общества и государства. История развития образования России имеет богатый исторический опыт, использование которого позволит создать более эффективную систему образования, отвечающую национальным интересам. В данной работе на основе архивных и опубликованных источников автор исследовала типы начальных учебных заведений царской России. Основными задачами работы является определение и характеристика типов начальной школы и их распространение в Восточной Сибири. Используя архивные материалы и нормативно-правовые акты, автор рассматривает процесс развития начального образования, законодательное оформление и правовое регулирование деятельности различных типов начальных школ на протяжении XIX столетия. В работе описаны типы и дана характеристика приходских и начальных училищ, рассмотрена история развития уездных училищ, преимущества обучения в них. Автор отмечает городские и высшие начальные училища как наиболее перспективные типы учебных заведений дореволюционной России. В результате анализа изученных материалов автор приходит к выводу о сохранении архаичных типов начальной школы в конце XIX в. В работе отмечено, что формирование целостной, преемственной системы начальных учебных заведений в Восточной Сибири началось во втором десятилетии XX в.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, история образования, типы школ, учебные заведения, уездные училища, начальные училища, приходские школы.

Inna Nikolaevna Mamkina,
Candidate of History, Associate Professor,
Transbaikal State University
(30 Alexandro-Zavodskaya St., Chita, Russia, 672039),
e-mail: inna-mamkina@yandex.ru

Types of Elementary Schools of the Ministry of National Education in the XIXth – XXth Centuries (the Case of Eastern Siberia)

Educational reforms, as any other ones, aim at finding the most acceptable ways of development, which satisfy the interests of society and state. History of Russian education has a rich historical experience, the use of which will permit to create more effective education system, which meets national interests. In this work, based on the archival and published sources, the author investigates

© Мамкина И. Н., 2015

the types of elementary educational institutions of imperial Russia. The main tasks of the work are to identify and characterize the types of elementary schools and their spread in Eastern Siberia. Using archival materials and normative legal acts, the author considers the process of primary education development, legislative registration and legal regulation of various elementary school types throughout the XIXth century. The article describes the types of parish and primary schools and gives their characteristic; it covers the history of district schools and presents the advantages of training there. The author considers city and high elementary schools as the most perspective types of educational institutions in pre-revolutionary Russia. Having analyzed the studied materials, the author concludes that the archaic types of elementary school remained at the end of the XIXth century. It is noted that the formation of complete, successive system of elementary educational institutions in Eastern Siberia began in the second decade of the XXth century.

***Keywords*:** Eastern Siberia, the History of Education, types of schools, educational institutions, district schools, primary schools, parish schools.

В конце XX в. в реформируемой российской системе образования появились новые типы учебных заведений, не характерные для советской образовательной системы. Средние школы преобразовывались в гимназии, лицеи, техникумы становились колледжами. На протяжении всего существования советской власти гимназии и лицеи олицетворяли царскую систему образования и неоднократно подвергались критике, хотя до революции они служили критерием качественного образования. Многие советские политические деятели получали образование в гимназиях. Советская наука первой половины XX в. основана на знаниях, полученных в учебных заведениях царской России. Отечественная система образования имеет богатый исторический опыт. На протяжении XIX столетия в результате нескольких образовательных реформ в России сформировалась устойчивая многоуровневая система обучения, представленная начальной, средней и высшей школой. Использование исторического опыта в современных условиях позволит создать наиболее продуктивный тип учебного заведения, отвечающего интересам общества и государства.

Государственная система начального образования сформировалась под влиянием изменений XIX в. В процессе реформирования она дополнялась новыми элементами, формируя разветвлённую, многоуровневую систему.

В первой половине XIX в. начальное образование осуществлялось приходскими и уездными училищами. Приходские училища, являясь первой ступенью образования, формировали навыки элементарной грамотности и религиозного воспитания. Они открывались исключительно по инициативе и на средства местного населения с условием обязательного изучения Закона Божьего. В программу включались чтение, письмо, первые действия арифметики, Закон Божий, а также «…объяснительное чтение книги “Краткое наставление о сельском домоводстве, произведениях природы, сложении человеческого тела и вообще о средствах к предохранению здоровья”»[1]. Занятия начинались и оканчивались молитвой. Обучение продолжалось в течение года. Выпускник приходского училища имел право продолжить образование в уездном.

Уездные училища формировались на базе созданных ещё по указу Екатерины II народных училищ, либо учреждались вновь в каждом губернском и уездном городе. Они представляли собой вторую ступень образовательной системы. Двухгодичная учебная программа в соответствии с 95-й статьей Устава была рассчитана на 28 часов в неделю, а именно: «… каждый день от 9 до 12 часов, до полудни, пополудни же по понедельникам и четвергам от 2 до 5, а по вторникам и пятницам от 2 до 4 часов; сверх того, по средам и субботам от 2 до 4 пополудни обучаются рисованию оба класса вместе»[2]. Учащиеся изучали Закон Божий, священную историю, книгу «О должностях человека и гражданина», русский язык, чистописание, арифметику, начальные сведения по геометрии, физике и естественной истории, рисование, правописание, правила слога, всеобщую географию и географию Российского государства, отечественную и всеобщую историю и «начальные правила технологии, имеющие отношение к местному положению и промышленности»[3]. Желающие продолжить обучение в гимназии, дополнительно изучали латинский и немецкий языки. Четырёхлетняя программа уездного училища завершала начальное образование и

[1] Уставы учёных учреждений и учебных заведений // Свод законов Российской империи. – Т. XI. Ч. 1. – СПб, 1893. – 583 с.

[2] Устав учебных заведений, подведомственных университетам // Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. (до реформ 60-х гг.) / сост. П. А. Лебедев. – М.: Педагогика, 1987. – 560 с.

[3] Устав учебных заведений, подведомственных университетам // Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. (до реформ 60-х гг.) / сост. П. А. Лебедев. – М.: Педагогика, 1987. – 560 с.

давала право на первый классный чин или продолжение образования в гимназии.

Восстание декабристов 1825 г. повлекло реформирование системы образования. В манифесте от 13 июля 1826 г. причиной восстания власти объявили «…недостаток твёрдых знаний…» и, как следствие, вся система признавалась ложной[1]. Созданные комитет по устройству учебных заведений и комитет для рассмотрения учебных пособий в 1828 г. разработали новый устав, в котором провозглашался принцип – «каждому сословию свой уровень образования». Уездные училища предназначались для городских сословий, гимназии – для дворян и чиновников, в приходских училищах обучались в основном дети крестьян[2]. Учебные программы подверглись пересмотру и сокращению, преемственность упразднили. Каждое учебное заведение стало самостоятельным типом.

Приходские училища претерпели незначительные изменения. Программа осталась прежней. Мальчиков принимали с восьми, девочек не старше одиннадцати лет. В зависимости от интересов сельского общества разрешалось открытие второго класса для изучения некоторых предметов из программы первых классов уездного училища. В местностях с населением более тысячи человек приветствовался Ланкастерский способ обучения. В сельской местности учебный год начинался с окончания полевых работ в октябре и продолжался до апреля. Более точные сроки устанавливало учебное начальство. Минимальная продолжительность учебного года, исключая рождественские и пасхальные каникулы, составляла четыре месяца. В городских училищах сроки обучения продолжались с сентября по июнь. Краткосрочность обучения на селе негативно сказывалась на качестве образования. Таким образом, приходские училища после реформ 1828 г. представляли собой наиболее примитивный тип одно– либо двухклассного учебного заведения, формирующего лишь навыки элементарной грамотности. В связи с коротким учебным годом результативность обучения в сельских школах стремилась к нулю.

Новый устав уездных училищ закрепил трёхгодичный учебный курс с сокращённым изучением следующих дисциплин: Закон Божий, священная и церковная история, русский язык, арифметика, геометрия в сокращении (без доказательств), география, сокращённый курс отечественной и всеобщей истории, чистописание, черчение и рисование. С разрешения Министерства народного просвещения (МНП) в училищах открывались дополнительные курсы для обучения «тем наукам и искусствам, коих знание наиболее способствует успехам в оборотах торговли и в трудах промышленности»[3]. Курсы вводились в рамках изучения правоведения и судопроизводства в области торговли; экономики и бухгалтерии; технологии строительства и архитектуры; сельского хозяйства и садоводства. Государство, таким образом, стремилось придать общему образованию практическую направленность.

С 1828 г. в уездные училища принимали детей преимущественно городских сословий со знанием элементарных правил арифметики, умевших читать и писать. Изучение латинского и немецкого языков было запрещено, что упразднило преемственность училища и гимназии. Таким образом, преобразования 1826–28 гг. способствовали переустройству уездного училища в самостоятельный, закрытый тип учебного заведения. На протяжении 50 лет цель и учебная программа уездных училищ оставалась неизменной.

В Восточной Сибири уездные училища открылись в 1806 г. в Иркутске и Верхнеудинске, позднее в Якутске (1808 г.), Нерчинске (1811) и Троицкосавске (1812). [5] Увеличилось количество приходских училищ, которые распространились по всему региону, в том числе и в отдаленной Якутии. В 1812 г. они открылись в Олекминске и Витиме [2, с 167]. Таким образом, даты открытия учебных заведений свидетельствуют о том, что положения образовательной реформы в Восточной Сибири соответствовали общероссийской. Незначительное отставание объясняется огромной территорией, что затрудняло организационную сторону проведения реформ. Дальнейшее развитие системы начального образования характеризуется крайне замедленными темпами. По мнению И. Л. Дамешек, в первой четверти XIX в. приоритетной задачей государства являлось усиление власти в регионе, которая осуществлялась посредствам системы управления приводимой в действие чиновниками, назначенными из центральной России. Государство не распространяло систему образования на Сибирь в

[1] Высочайший манифест 13 июля 1826 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: //www. claw.ru (дата обращения: 20.02.2015).

[2] Уставы учёных учреждений и учебных заведений // Свод законов Российской империи – Т. XI. Ч. 1. – СПб.,1893. – 583 с.

[3] Устав учебных заведений, подведомственных университетам // Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. (до реформ 60-х гг.) / сост. П. А. Лебедев. – М.: Педагогика, 1987. – 560 с.

полной мере в связи с небольшим количеством русского населения [4, с. 37–51].

Реформы второй половины XIX в. сохранив предыдущую систему, дополнили её учебными заведениями нового типа. Наряду с приходскими и уездными училищами начальное образование осуществляли одно- и двухклассные городские и сельские начальные училища, городские с шестилетним сроком обучения и высшие начальные училища. Их условно можно разделить на две группы. К первой группе будут относиться приходские, одно- и двухклассные городские и сельские начальные училища, ко второй – уездные, городские и высшие начальные училища. Первая группа давала возможность овладеть элементарными навыками чтения и письма, вторая – осуществляла более качественное образование.

Самым многочисленным типом учебных заведений первой группы стали одно- и двухклассные начальные училища, которые открывались с разрешения инспектора народных училищ. Деятельность училищ регламентировалась Положением о начальных народных училищах, принятом в 1864 г. и дополненным 1874 г. Основной задачей училищ признавалось утверждение в народе религиозных и нравственных понятий и распространение первоначальных полезных знаний. Училища открывались по инициативе населения с разрешения попечителя учебных заведений. Сельские общества или другие учредители обязаны были обеспечить училище участком земли, помещением, выделить средства на приобретение учебно-методического обеспечения и содержание учителя.

В одноклассное училище принимали детей обоего пола с 8–12 лет. Обучение продолжалось три года. Учитель проводил занятия одновременно в младшем, среднем и старшем отделении. Дети изучали Закон Божий, чтение, письмо, элементарную арифметику[1]. В отличие от программы приходских училищ в одноклассных при возможности преподавали церковное пение. Принципиальное отличие заключалось в сроках обучения, всё остальное не претерпело изменений.

В двухклассных училищах учебная программа изучалась в течение шести лет. В первом классе, состоящем из двух отделений, обучение продолжалось четыре года и соответствовало программе одноклассных училищ. Во втором классе с одним отделением обучались два года. Его программа включала практическую геометрию, географию и историю, естествознание, черчение и рисование, церковное пение. Двухклассные начальные училища давали более полное, но не оконченное начальное образование. Выпускники получали право на сокращенные сроки действительной службы до 1885 г. Содержание этих училищ было дорогостоящим, обучение продолжительным и поэтому двухклассные начальные училища широкого распространения не получили.

Как уже упоминалась ранее, параллельно с начальными народными училищами продолжали сохраняться и приходские школы. Реформы Александра II не оказали влияния на цель и учебную программу приходских школ. Они, как и в начале XIX в., в течение года, редко двух продолжали обучать детей чтению, письму, элементарному счёту и Закону Божьему.

Таким образом, начальные и приходские училища имели примитивную учебную программу, открывались по инициативе населения с согласования с местными учебными властями и являлись своеобразным индикатором благосостояния народа и его потребности в образовании.

Уездные, городские и высшие начальные училища имели более широкую учебную программу, их можно назвать училищами повышенного уровня образования.

Несмотря на ограниченность учебной программы, уездные училища до начала XX в. оставались мерилом образованности. Они являлись элементом бюрократической системы, определяющим начальный уровень профессиональной компетенции чиновников. Соискатель первого классного чина был обязан иметь образование в объёме программы уездного училища. Также училища являлись критерием при назначении пенсии. Для учителей трёхклассные и четырёхклассных городских начальных училищ, подготовительных классов при учительских семинариях пенсии рассчитывались по окладам преподавателей уездных училищ.

С 1872 г. по Положению о городских начальных училищах в системе образования появились училища с шестилетним сроком обучения. Училища открывались с разрешения попечителя учебного округа по ходатайству горожан. Законодательство предусматривало варианты их организации. При организации одноклассного городского училища предполагалось обучение одновременно в трёх отделениях по два года в каждом. В двухклассных училищах в первом классе обучались два отделения в течение четырёх лет, во втором – два года. В трёхклассных училищах отделений не форми-

[1] Положение о начальных народных училищах // Хрестоматия по истории педагогики / под ред. С. А. Каменева, сост. Н. А. Желваков. – М.: Просвещение, 1936. – С. 117.

ровали, обучение осуществлялось в трёх классах по два года в каждом. Четырёхклассное училище предполагало обучение в первом и во втором классе по два года в каждом, в третьем и четвертом – по году[1]. Наибольшее распространение получили трёх– и четырёхклассные училища. Городские училища не давали полного начального образования, но по сравнению с остальными учебными заведениями были наиболее перспективными. Директор училищ Забайкальской области А. И. Сниткин по этому поводу писал: «Городские училища благодаря своим учебным планам наиболее других удовлетворяют потребности городского населения, за исключением интеллигенции. … Особенно четырёхклассные … дают совершенно достаточное умственное развитие окончившим в них курс ученикам и выпускникам… чтобы занимать обязанности как частной службы в торговых фирмах, так и быть весьма полезным чиновником на невысоких должностях»[2].

В первый класс принимались дети с семи лет без ограничения в вероисповедании и сословной принадлежности, от поступающих в старшие классы требовали знание молитв, священной истории, умения читать и писать. Учебная программа включала: « … а) Закон Божий, б) чтение и письмо, в) русский язык и церковно-славянское чтение с переводом на русский язык, г) арифметику, д) практическую геометрию, е) географию и историю отечества, с необходимыми сведениями из всеобщей истории и географии, ж) сведения из естественной истории и физики, з) черчение и рисование, и) пение, к) гимнастика»[3]. Учащиеся, успешно освоившие программу первых четырёх лет, без экзаменов зачислялись в гимназии и реальные училища, а выпускники четырёхклассного училища принимались на службу без экзамена на первый классный чин.

Восстановилась преемственность со средними учебными заведениями. Дети, успешно освоившие программу первых четырёх лет, без экзаменов принимались в гимназии и реальные училища, а выпускники четырёхклассного училища поступали на службу без экзамена на первый классный чин, тем самым городские училища становились преемниками уездных в подготовке государственных служащих низших чинов. Для сельской местности открытие подобного училища не было предусмотрено. Таким образом, горожане получили искусственно созданный приоритет в получении образования. В целом, городские училища представляли собой модернизированный тип учебного заведения, отчасти удовлетворявший потребности общества и не противоречащий интересам государства.

В Восточной Сибири с намерением преобразовать уездное училище в городское выступила Иркутская городская дума. Горожане начали сбор средств, но пожар 1879 г. заставил отложить решение вопроса на более позднее время. Остальные города инициативы не проявили. Для учебных властей Восточной Сибири преобразование уездных училищ в городские вызвало ряд проблем.

Директор народных училищ Забайкальской области Г. Л. Мейгден обращал внимание, что: «Отпускаемые из казны средства на содержание уездных училищ достаточны только на содержание городского двухклассного начального училища»[4]. Увеличение сроков обучения, количества классов повлекло увеличение затрат на содержание училищ. Если на содержание уездного училища требовалось в среднем 3 000 р., то трёх-, четырёхклассное городское обходилось в два раза дороже. Так, в 1879 г. на Троицкосавское уездное училище выделяли 3 151 р., позднее на его содержание уже в качестве четырёхклассного городского училища требовалось 6 901 р.[5]

Отсутствие в Восточной Сибири учительского института обозначило кадровую проблему в организации городских училищ. Государство, проводя преобразования, не выделяло дополнительных средств. Одним словом, появление городских училищ целиком зависело от общества и местных властей. Директор училищ Забайкальской области предлагал проводить преобразование уездных училищ только в тех городах, где найдутся дополнительные средства. Он отмечал, что государственных ассигнований достаточно лишь на двухклассное начальное училище. Увольнение учителей, не соответствующих образовательному цензу, считал несправедливым, особенно в отношении недавно прибывших из европейской России. Преобразование училищ многих учителей лишало заработанной пенсии.

Против преобразования уездных училищ выступили учителя. Большинство из них не соответствовало предъявляемому образовательному цензу и теряло право на преподавание в

[1] Уставы учёных учреждений и учебных заведений // Свод законов Российской империи. – Т. XI. Ч. 1. – СПб., 1893. – С. 454.

[2] Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). – Ф. 4. – Оп. 2. – Д. 3. – Л. 36*об*.

[3] Положение о городских училищах 1872 г. // Хрестоматия по истории педагогики / под ред. С. А. Каменева, сост. Н. А. Желваков. – М.: Просвещение, 1936. – С. 76.

[4] ГАЗК. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 51*об*.

[5] ГАЗК. – Ф. 4. – Оп. 2. – Д.3. – Л. 40.

городских училищах. Жалование учителя городского училища ненамного превышало прежнее жалование. Увеличение учебной нагрузки увеличивало продолжительность рабочего дня и лишало многих учителей подработки.

В связи с вышесказанным процесс организации городских училищ в Восточной Сибири затянулся. В 1884 г. МНП в циркуляре рекомендовало преобразовать уездные училища в городские. Документ подталкивал местные власти на принятие решений относительно устаревших уездных училищ. Но и данная мера мало способствовала распространению городских училищ. К 1890 г. в Восточной Сибири из девяти уездных училищ пять преобразовали в городские, оставшиеся Киренское, Енисейское, Нерчинское и Верхнеудинское продолжали действовать до начала XX в. Открытие новых городских училищ без финансовой поддержки государства было обременительно для местного населения. В 1911 г. в Восточной Сибири было преобразовано и вновь открыто лишь 33 городских училища, преимущественно трёх- и четырёхклассных[1].

Развитие социально-экономических отношений привело к переоценке качества образования. Во втором десятилетии XX в. элементарной грамотности уже было недостаточно для профессионального роста. Образование давало возможность занять более выгодную стартовую позицию как в гражданской, так и в военной службе. Существующие типы начальных школ уже не соответствовали запросам населения. В свете экономического развития государству и развивающейся буржуазии требовалось всё больше квалифицированных кадров. В связи с этим Министерство образования в 1912 г. принимает «Положение о высших начальных училищах», которое предусматривает образование ещё одного типа начальных училищ с целью «…дать учащимся в них законченное низшее образование»[2]. Училища открывались по распоряжению министра народного просвещения, и их содержание частично финансировалось государством.

Материальной базой для создания высших начальных училищ стали городские училища. Срок обучения сократился до 4 лет, по году в каждом классе, расширилась учебная программа, допускалось изучение иностранных языков. В училище принимались дети 10–13 лет, окончившие одноклассное начальное училище или сдавшие вступительные экзамены. Учебная программа включала: Закон Божий, русский, церковнославянский языки и русскую словесность, арифметику и начала алгебры, геометрию, географию, историю России с некоторыми сведениям из общей истории, естествоведение и физику, рисование и черчение, пение, физические упражнения. Для девочек дополнительно преподавалось рукоделие[3]. По мере необходимости в учебную программу могли вводиться иностранные языки и изучение ремёсел.

Высшие начальные училища, являясь преемниками городских, также становились элементом государственной системы, предполагая определённые льготы. Выпускники освобождались от экзамена на первый классный чин. Лица, успешно окончившие первые три класса и сдавшие экзамен по иностранным языкам, принимались в гимназии. Выпускницы высшего начального училища наделялись равными правами с выпускницами прогимназий, т. е. имели право на звание домашней учительницы.

В 1914 г. МНП дополнительно к Положению о высших начальных училищах 1912 г. приняло распоряжение о преобразовании всех городских училищ в высшие. В Восточной Сибири все высшие начальные училища были преобразованы из городских. К сожалению, начавшаяся Первая мировая война, а позднее революция 1917 г. прервали возможность дальнейшего распространения наиболее перспективного и качественного типа учебного заведения.

Таким образом, к 1912 г. путём преобразования уездного училища в городское, а затем в высшее начальное сформировался тип учебного заведения, осуществлявший оконченное начальное образование. Достоинством училища стала его широкая образовательная программа, преемственность со средними учебными заведениями. Предусмотренные льготы привлекали большее количество учащихся. К недостаткам можно отнести дорогостоящее содержание училища и сложную бюрократическую процедуру открытия, связанную с согласованием бумаг с Министерством народного просвещения. Необходимо обратить внимание на типологию учебных заведений в селе и городе. Государство, принимая новые законы регулирующие образование, изначально закрепляло типовую принадлежность учебного заведения к городу или селу. Государственная образовательная политика носила сдерживаю-

[1] Государственный архив Иркутской области (ГАИО). – Ф.63. – Оп. 1. – Д. 204.

[2] Положение о высших начальных училищах 1912 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: //www.hrono.ru/libris/stolypin/stpn1 (дата обращения: 10.08.14).

[3] Положение о высших начальных училищах 1912 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: //www.hrono.ru/libris/stolypin/stpn1_82.html#138 %29 (дата обращения: 10.08.2014).

щий характер. Прямого запрета на открытие в селе учебных заведений, дающих более качественное образование, не было, но стоимость содержания подобного училища и предъявляемые к нему государством требования делали его недоступным для большинства сельских поселений.

Подводя итог, мы видим, что начальное образование в начале XX в. не являлось целостной системой. Оно было представлено учреждениями «низшего» и «высшего» начального образования, плохо коррелирующихся между собой. Архаичные учреждения начала XIX в. одновременно действовали с более прогрессивными столетие спустя. Трансформация системы происходила постепенно, при сохранении численности качественно изменялось содержание. При заинтересованности населения увеличивалось количество необходимых учебных заведений; так, к концу XIX в. постепенно исчезли уездные училища. Ко второму десятилетию XX в. система начального образования приобрела целостность и преемственность с учреждениями среднего образования.

Список литературы

1. Алешинцев И. История гимназического образования в России (XVIII–XIX век). СПб.: Изд-во Богдановой, 1912. 362 с.
2. Афанасьев В. Ф. Школа и развитие педагогической мысли в Якутии. Якутск: Якуткнигоиздат, 1966. 344 с.
3. Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет. СПб.: Изд-во О. Н. Поповой, 1909. Т. 1. 249 с.
4. Дамешек И. Л. Российское законодательство и Сибирь. Соотношение имперских принципов и регионализма. // Россия и Сибирь: проблемы взаимодействия в региональной политике в исторической ретроспективе: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 180-летию сиб. реформ М. М. Сперанского. Иркутск: Оттиск, 2004. 267 с. С.37–51.
5. Делеско Ю. Памятная книжка (вторая) Восточно-Сибирского учебного округа, составленная по сведениям к 1-му января 1881 г. Иркутск: Тип. Вост.-Сиб. воен. окр., 1881. 347 с.
6. Лейкина-Свирская В. Г. Интеллигенция в России во второй половине XIX в. М.: Мысль, 1971. 152 с.
7. Лейкина-Свирская В. Г. Русская интеллигенция в 1900–1917 гг. М.: Мысль, 1981. 285 с.
8. Мамкина И. Н. Забайкальские учительские семинарии 1900–1921 гг. Чита: Поиск, 2008. С. 163.
9. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР кон. XIX – нач. XX в. / под ред. Э. Д. Днепрова, С. Ф. Егорова, Ф. Г. Паначина [и др.]. М.: Педагогика, 1991. 448 с.
10. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. 1917–1941 гг. / под ред. Н. П. Кузина, М. Н. Колмакова, З. И. Равкина. М.: Педагогика, 1980. 455 с.
11. Паначин Ф. Г. Педагогическое образование в России. М.: Педагогика, 1979. 250 с.
12. Паначин Ф. Г. Педагогическое образование в СССР. М.: Педагогика, 1975. 218 с.
13. Перцев В. В. Гимназическое образование в дореволюционной России до первой половины XIX века // Концепт. 2012. № 12 (декабрь). С. 1–8.
14. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб.: Изд-во МНП, 1902. 785 с.

References

1. Aleshintsev I. Istoriya gimnazicheskogo obrazovaniya v Rossii (XVIII–XIX vek). SPb.: Izd-vo Bogdanovoi, 1912. 362 s.
2. Afanas'ev V. F. Shkola i razvitie pedagogicheskoi mysli v Yakutii. Yakutsk: Yakutknigoizdat, 1966. 344 s.
3. Veselovskii B. B. Istoriya zemstva za 40 let. SPb.: Izd-vo O. N. Popovoi, 1909. T. 1. 249 s.
4. Dameshek I. L. Rossiiskoe zakonodatel'stvo i Sibir'. Sootnoshenie imperskikh printsipov i regionalizma. // Rossiya i Sibir': problemy vzaimodeistviya v regional'noi politike v istoricheskoi retrospektive: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 180-letiyu sib. reform M. M. Speranskogo. Irkutsk: Ottisk, 2004. 267 s. S.37–51.
5. Delesko Yu. Pamyatnaya knizhka (vtoraya) Vostochno-Sibirskogo uchebnogo okruga, sostavlennaya po svedeniyam k 1-mu yanvarya 1881 g. Irkutsk: Tip. Vost.-Sib. voen. okr., 1881. 347 s.
6. Leikina-Svirskaya V. G. Intelligentsiya v Rossii vo vtoroi polovine XIX v. M.: Mysl', 1971. 152 s.
7. Leikina-Svirskaya V. G. Russkaya intelligentsiya v 1900–1917 gg. M.: Mysl', 1981. 285 s.
8. Mamkina I. N. Zabaikal'skie uchitel'skie seminarii 1900–1921 gg. Chita: Poisk, 2008. S. 163.
9. Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoi mysli narodov SSSR kon. XIX – nach. KhKh v. / pod red. E. D. Dneprova, S. F. Egorova, F. G. Panachina [i dr.]. M.: Pedagogika, 1991. 448 s.
10. Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoi mysli narodov SSSR. 1917–1941 gg. / pod red. N. P. Kuzina, M. N. Kolmakova, Z. I. Ravkina. M.: Pedagogika, 1980. 455 s.
11. Panachin F. G. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. M.: Pedagogika, 1979. 250 s.
12. Panachin F. G. Pedagogicheskoe obrazovanie v SSSR. M.: Pedagogika, 1975. 218 s.
13. Pertsev V. V. Gimnazicheskoe obrazovanie v dorevolyutsionnoi Rossii do pervoi poloviny XIX veka // Kontsept. 2012. № 12 (dekabr'). C. 1–8.
14. Rozhdestvenskii S. V. Istoricheskii obzor deyatel'nosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1802–1902. SPb.: Izd-vo MNP, 1902. 785 s.

15. Фармаковский В. И. Начальная школа Министерства народного просвещения (По официальным источникам). СПб.: Русская школа, 1900. 200 с.

16. Чарнолусский В. И., Фальборк Г. А. Народное образование в России. СПб.: Изд-во О. Н. Поповой, 1900. 263 с.

17. Чехов Н. В. Типы русской школы в их историческом развитии. М.: Мир, 1923. 149 с.

18. Шилов А. И. Развитие общего и педагогического образования Восточной Сибири конца XIX – начала XX в.: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Шилов Александр Иванович. Красноярск, 2005. 503 с.

15. Farmakovskii V. I. Nachal'naya shkola Ministerstva narodnogo prosveshcheniya (Po ofitsial'nym istochnikam). SPb.: Russkaya shkola, 1900. 200 s.

16. Charnolusskii V. I., Fal'bork G. A. Narodnoe obrazovanie v Rossii. SPb.: Izd-vo O. N. Popovoi, 1900. 263 s.

17. Chekhov N. V. Tipy russkoi shkoly v ikh istoricheskom razvitii. M.: Mir, 1923. 149 s.

18. Shilov A. I. Razvitie obshchego i pedagogicheskogo obrazovaniya Vostochnoi Sibiri kontsa XIX – nachala XX v.: dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.01 / Shilov Aleksandr Ivanovich. Krasnoyarsk, 2005. 503 c.

Статья поступила в редакцию 26.08.2015